

Шёл по дороге человек...

Глаша Пэт

Глаша Пэт

Шёл по дороге человек...

«Автор»

2026

Пэт Г.

Шёл по дороге человек... / Г. Пэт — «Автор», 2026

Шёл по дороге человек с котомкой за спиной. Он шёл босиком, в руках его была флейта, и он вдвухвал в неё песни.

© Пэт Г., 2026

© Автор, 2026

Глаша Пэт

Шёл по дороге человек...

Шёл по дороге человек с котомкой за спиной. Он шёл босиком по весенней грязи и талому снегу, а щёки его были красными от холодного ещё воздуха. В руках его была флейта, и он вдвухвал в неё песни, а подпевали ему ветер и хриплые грачи, сидевшие на голых ветках. День тот был пасмурным, небо застилало серые облака. Вот-вот мог пойти дождь.

Тот человек уже долгое время шёл по безлюдной местности, однако теперь на горизонте показалась довольно большая деревня. Дома там были сплошь белокаменные, украшенные мраморной облицовкой. Путник представил, какие, должно быть, в этих домах живут люди, а затем подумал на мгновение о своей старой холщовой рубашке, заплатках на штанах и запачканных ногах. Впрочем, вид совершенно не волновал его в тот момент, он был ужасно голоден, потому решил постучаться в дверь одного из домов, авось и перепадёт что-нибудь.

Дверь ему открыл полный мужчина средних лет в дорогом костюме. Сперва он окинул гостя подозрительным взглядом, но затем расплылся в улыбке:

– Заходи скорее, добрый человек!

Удивлённый такой прытью, однако по-прежнему голодный, путник вошёл внутрь. В доме царило пиршество. Широкий стол был уставлен различными изысканными блюдами, а за ним сидели и ели не менее изысканные господа. Они, как было сразу понятно, не первый раз посещали подобное застолье. Все что-то бурно и радостно обсуждали, один лишь юноша, с мрачным лицом сидевший в отдалении, не принимал участия в их беседе. Он отличался от прочих господ ещё и тем, что был куда тоще и куда менее видно одет. Господин, встретивший нашего человека, провёл его в зал и представил остальным пирующим. Те встретили их восторженными восклицаниями и освободили место на общей скамье. Путник сел и сразу же набросился на еду.

– Смотрите – ка, как будто с голодного края! – послышался насмешливый голос одного господина с золотыми часами.

Лишь набив себе как следует рот мягким хлебом и ароматным мясом, а после прожевав это всё, гость заговорил:

– А что за праздник у вас?

Изысканные господа дружно залились смехом:

– Не, ну вы посмотрите на него! – сказал один, вытирая рукавом медовые усы, что выглядело, кстати говоря, совсем не подобающе его внешнему виду, – Заявляется сюда босой и измаранный, набрасывается на еду, спрашивает о празднике, а сам даже не представляется!

– Шунька я. – и снова хохот со всех сторон.

– Шунька, взгляните-ка! – хохотал громче всех грузный мужчина с пышной рыжей бородой, – а откуда ж ты к нам заявился такой красивый?

– Вы мне про праздник сначала расскажите!

Как и следовало ожидать, господа продолжили смеяться. Некоторые, особо впечатлённые чудаковатым гостем, даже схватились за животы и попадали со скамьи. Лишь тот тощий юноша, сидевший в отдалении, по-прежнему даже не улыбнулся. А гость всё ждал ответа на свой вопрос.

– Это даже не праздник, отец Шунька. – ответил наконец ещё один господин, еле отходя от веселья, – У нас поминки.

Брови Шуньки взметнулись наверх, а из рук выпал направлявшийся в рот кусок хлеба.

– Как так получается? Горе ведь, а вы будто шуты себя ведёте!

– Да такие вот мы грешники, отец! – сказал усатый.

– К тому же, какое тут горе! Тот человек ужасным подлецом был, ты б его видел! – добавил бородатый.

– Целое состояние после себя оставил, негодяй! – мужчина с золотыми часами потряс запястьем, демонстрируя механизм – Мы вот и решаем, как поделим. Не пропадать же добру!

Господа продолжили упиваться своим весельем, а вот Шунька призадумался. Он хотел уже было покинуть застолье, однако прежде решил рассмотреть попавшегося ему ранее на глаза тощего юношу, того самого, что не веселился с остальными. Чёрные волосы его спускались до плеч, обрамляя косыми паклями болезненно бледное лицо, нижняя часть которого была покрыта редкой щетиной. Взгляд юноши был обращён куда-то в незримую пустоту, однако почувствовав на себе внимание гостя, посмотрел на него с мгновенье, а затем поспешил развернуться.

Тогда Шунька поднялся из-за стола, поблагодарил господ за угощение, но так тихо, что никто не расслышал, и направился к выходу.

– Куда ж ты, отец? – всё же обратил на него внимание один господин. – Уже уходишь? А не сыграешь нам на прощание? Вон, у тебя ведь флейта из-за пазухи торчит.

– Ну, от чего бы и не сыграть. В благодарность за тёплый приём и сытный обед. – Шунька кивнул, достал из котомки флейту и заиграл свою самую печальную песню в память о незнакомом ему человеке, которого здесь поминали.

Шунька ожидал, что господа расчувствуются от его песни, призадумаются, а может и слезу проронят. Однако ж они ещё пуще прежнего развеселились, стали хлопать и мычать в такт песне, а некоторые даже начали пританцовывать. Лишь тот молчаливый юноша, по-прежнему не глядя ни на кого, подпёр голову рукой и погрузился в мысли куда ещё более глубокие, чем те, что преследовали его раньше. Но он был такой один. Любому музыканту от такого отношения к своим песням станет худо, даже такому нелюдимому, как мой Шунька, и потому он поспешил завершить песню и покинуть пиршество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.